

«КАКИЕ МНЕНИЯ О ДЕМОНАХ У ЭЛЛИНОВ» МИХАИЛА ПСЕЛЛА
(ТЕКСТ, ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ)

А. В. ГАРАДЖА

Российский государственный гуманитарный университет
agaradja@yandex.ru

ALEXEI GARADJA

Russian State University for the Humanities (Moscow)

Michael Psellus' *WHAT ARE THE HELLENES' OPINIONS OF DEMONS*
(Text, Translation, and Notes)

ABSTRACT: The publication presents a commented Russian translation of a short compilation entitled *τίνα περὶ δαιμόνων δοξάζουσιν Ἕλληνας* ("What are the Hellenes' Opinions of Demons", Latin *Graecorum opiniones de daemonibus*) attributed to Michael Psellus (1018 – ca. 1078). The text is a compact overview of religious and adjacent practices of the "Hellenes", meaning the pagan Greeks, from the Neoplatonic perspective, which goes back, eventually, to the *Chaldaic Oracles*, the "Bible of Neoplatonists" as Franz Cumont has named that fragmentarily extant collection of the 2nd century AD. Indubitably Michael Psellus has been strongly influenced by the *Oracles*, as well as by the lost commentary on this work by Proclus. Nevertheless, the attribution to Michael Psellus of the *Opinions*, as well as of the dialogue *Timotheus, or On demons* (Τιμόθεος ἢ περὶ δαιμόνων), another, somewhat more extensive essay on the same topics (demonology, sacrifices, mysteries, sorcery, magic, divination), seems to be definitively unconvincing, judging by purely formal (lingual) criteria. It would be much more plausible to attribute these writings to some students or followers of this prominent representative of Byzantine proto-Humanism, conveniently designating these anonymous authors as "Pseudo-Psellus". The text of the *Opinions* allows to promptly identify many cross-references not only to Proclus, but also to other Neoplatonists (Porphyry, Iamblichus, Synesius), and the section on the mysteries almost literally borrows (though not without blatant distortions) from Clement of Alexandria's *Protrepticus*. The Russian translation is based on Paul Gautier's edition (1988), which is itself based on the oldest manuscript, *Vaticanus gr. 1411* (fin. s. xiv), containing the text of the compilation (ff. 33r–34v).

KEYWORDS: Michael Psellus, Neoplatonism, theurgy, demonology.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00971, <https://rscf.ru/project/23-18-00971/>.

Михаил Пселл (1018 – ок. 1078) известен прежде всего благодаря своей «Хронографии», описывающей события и действующих лиц столетнего периода истории Византии (976–1075). Однако Пселл был необыкновенно разносторонним ученым энциклопедического толка, выдающимся представителем византийского предгуманизма, автором многочисленных философских, богословских, риторических и поэтических сочинений. Большую проблему для исследователя представляет то, что во многих случаях речь идет о достаточно коротких текстах (какие-то сохранились в виде писем, какие-то — просто разрозненных рукописных отрывков), которые следует не только надежно атрибутировать, но и систематизировать, свести в корпус, с которым можно было бы затем работать. Пока что эта задача еще далека от своего решения, хотя прогресс за последние десятилетия безусловно налицо — в качестве примера назовем тейбнеровский двухтомник «малых философских сочинений» (*philosophica minora*) Пселла (O'Meara 1989 и Duffy 1992).

Известность среди европейских ученых-гуманистов Михаил Пселл получил прежде всего благодаря диалогу «Тимофей, или О демонах» (Τιμόθεος ἢ περὶ δαιμόνων, традиционное латинское название — *De operatione daemonum*), который был частично переведен на латынь Марсилио Фичино (перевод впервые опубликован в Венеции в 1497) и соседствовал в собраниях трудов последнего с переводами из Ямвлиха, Прокла, Синезия и других неоплатоников. Тематически с этим сочинением перекликаются два других текста: позднейшая версия или переложение диалога «О демонах» (Bidez 1928, 119–131) и отдельная работа, озаглавленная «Какие мнения о демонах у эллинов» (Τίνα περὶ δαιμόνων δοξάζουσιν Ἕλληνες, лат. *Graecorum opiniones de daemonibus*), которая представлена в настоящей публикации. Все три эти произведения, однако, с большой долей вероятности написаны не самим Михаилом Пселлом, а какими-то его учениками либо последователями, то есть условным «Псевдо-Пселлом». Но это обстоятельство не умаляет их ценности для исследователя — в том числе и потому, что здесь мы находим пример поздней рецепции и разработки античной демонологии, то есть учения о посреднических инстанциях между земным человеком и высшим миром, в начале уже второго тысячелетия христианства. Борьба последнего с «эллинизмом», то есть античным язычеством, приводит не только к разложению такого рода посредников на «правильных» и «неправильных», «добрых» и «злых», ангелов и бесов, но и к постепенному перемещению этих прежде вынесенных вовне инстанций внутрь человеческого субъекта, в результате чего в эпоху Возрождения античности и особенно в Новое время создаются предпосылки для формирования субъективности нового типа.

Демонология как наука о вдохновляющих философов, поэтов и пророков сущностях всегда была важной составной частью античных философских учений, в том числе платонизма и особенно неоплатонизма. «Библией неоплатоников», по выражению Франца Кюмона (Seng 2016, 19), было собрание «Халдейских оракулов» (Χαλδαϊκὰ λόγια) — памятник II века н.э., который внимательно изучался и комментировался учеными данного направления от Порфирия и Ямвлиха до Прокла и Дамаския: собственно, благодаря их интересу и сохранились фрагменты этого столь влиятельного некогда сочинения. Немалая заслуга здесь принадлежит и Михаилу Пселлу, занимавшемуся «Оракулами» прежде всего по утраченному комментарию Прокла, и его анонимным подражателям — «Псевдо-Пселлу». Надежно определить подлинного автора того или иного текста помогает и анализ языка памятника — при том, что «настоящий» Михаил Пселл славился своим «неизменно блестящим стилем» (Hunger 1978, 2.240), — и его включенность в некоторые несомненно «пселловские» рукописи (например, *Vaticanus gr.* 672).

По своему содержанию текст «Мнений» распадается на восемь четко выделяемых разделов или главок. В первой намечены общие положения науки о демонах; вторая посвящена практикам жертвоприношений (представляя собой выдержку из текста «подлинного» Пселла); третья — «эллинским» мистериям (почти полностью списана из «Увещания язычникам» Климента Александрийского, хотя с явными искажениями); четвертая — колдовству (γοητεία); пятая — магии; шестая — вызыванию демонов; седьмая — «леканомантии», одной из распространенных дивинаторных практик; восьмая — практике «Халдейского завета», имеющей целью опять-таки призыв посторонних сил.

Первое критическое издание «Мнений» осуществил Ж.Ф. Буассонад (Voissonade 1838, 36–43), взявший за основу рукопись *Parisinus gr.* 2109 (s. xvi); Троса Ререира 2022 приводит этот греческий текст — со множеством неточностей и параллельным португальским переводом. В настоящей публикации представлены сверенный с рукописным оригиналом греческий текст по изданию Поля Готье (Gautier 1988), основанному на старейшей рукописи, *Vaticanus gr.* 1411 (fin. s. xiv), где записано данное сочинение (ff. 33r–34v), и русский перевод, сопровождаемый краткими комментариями.

Τίνα περὶ δαιμόνων δοξάζουσιν Ἕλληνες – *Какие мнения о демонах у эллинов*

|33r| (1.) Ὁ μὲν ἡμέτερος λόγος, προαιρέσεις καὶ τοῖς ἀγγέλοις διδοὺς καὶ πρὸς τὴν κρείττονα μὲν τούτους ἀπευθύνων ῥοπήν, μὴ μέντοι γε καὶ τῆς χειρόνος ἀνεπιδέχτους οἰόμενος, ἐντεῦθεν ἐκπεσεῖν τοὺς δαίμονας τῆς ἀγγελικῆς τάξεως ἀποφαίνεται καὶ κατὰ τὸ μέτρον τῆς ἐκάστου ἀξίας ἢ τάξεως τὴν πτῶσιν ὑπομεμενηκέναι. Ὁ δὲ Ἕλληνικός, ἀναιρῶν τὴν τοιαύτην ῥοπήν ἐπὶ τῶν ἀπολελυμένων τοῦ σώματος φύσεων, μετὰ τὸν ἀγγελικὸν διάκοσμον τὰς δαιμονίας τάξεις ὑφίστησι, καὶ τὰς μὲν αὐτῶν νοεράς τίθεται, τὰς δὲ κατὰ νοῦν ἢ λόγον οὐσιώσθαι, τὰς δὲ κατὰ λόγον μόνως, ταῖς δὲ πρὸς τῷ λόγῳ συγκατακληροῖ καὶ τὸ ἄλογον, τοὺς δὲ ἐσχάτους τῶν δαιμόνων εἰς ἀλογίαν μόνην ἀπορρίπτει, οὓς δὴ καὶ ὑλαίους καὶ ποιναίους κατονομάζει· ἐπιδιαίρει δὲ αὐτοῖς τὴν κτίσιν, ἵνα παρ' ἐκείνων ζωπυρήται καὶ ἐμπνέηται, καὶ τοῖς μὲν τὸ πῦρ, τοῖς δὲ τὸν ἀέρα, τοῖς δὲ τὸ ὕδωρ, τοῖς δὲ τὴν γῆν ὑποτίθησιν, ἐνίοις δὲ καὶ κλιματάρχας ποιεῖται, καὶ σωμάτων ἐτέρους προστάτας καὶ ὕλης φύλακας. Ἐμπίπτειν δὲ τούτους φασὶ ταῖς ἡμέτεραις ψυχαῖς οὐ διὰ μισανθρωπίαν τε καὶ δυσμένειαν, ἀλλ' ὡς κολαστὰς ὧν ἡμαρτήκασι, καὶ κατασπᾶν πρὸς τὴν ὕλην, οὐ λογισμὸν ἔχοντας ταύτας κακοῦν, ἀλλ' ἵνα τὸ αἶσχος ἐκείνων μορφοῖτο διὰ τῆς τούτων πρὸς αὐτὴν σχέσεως. Τὸν δὲ θυμὸν τούτοις καὶ τὴν ἀναίδειαν κατὰ φύσιν διδῶσιν ὡς ταῖς παρδάλεσι καὶ τοῖς λέουσι, καὶ σώμασι δὴ τούτους ἐνδεσμοῦσι λεπτοῖς καὶ ἀερίοις καὶ ἔλαττον ἀντιτύποις, οὐ περιφερέσι μόνον, ἀλλὰ καὶ ἐπιμήκεσιν, ἔλαττον μὲν φωτὸς, πλεόν δὲ τοῦ γεώδους σκότους μετέχουσι. Τὴν δὲ γνῶσιν αὐτοῖς καὶ τῶν μελλόντων τὴν πρόγνωσιν ἐκ πολλῶν μὲν καὶ ἄλλων ἐπιμαρτυροῦσι, μάλιστα δὲ ἐκ τῶν περὶ τοὺς ἀστέρας σχημάτων. Ταῦτα δὲ Πορφύριοι φασὶ καὶ Ἰάμβλιχοι.

|33r| (1. *Демоны.*) По нашему учению, и ангелы наделены свободой выбора: они хотя и тяготеют к лучшему, не вовсе лишены при этом, как полагают, и восприимчивости к худшему. По этой-то причине, объявляется, и выпали из ангельских порядков демоны, и каждый испытал падение в меру достоинства и положения своих. Учение же эллинов, такую склонность у природ, от тела отрешенных, отрицая, ставит порядки демонов за строем ангельским и среди них каких-то полагает умными, каких-то — сущностно определенными умом и разумом, каких-то — только разумом; есть также и такие, кому на долю выпало и неразумие вдобавок к разуму; последним же из демонов приписывают только неразумность и их обозначают как материальных, а также мстительных. Они распределяют между ними мироздание, чтобы от демонов всё жаром жизни наполнялось и дышало, и ставят над огнем одних, других — над воздухом, каких-то — над водою, каких-то — над землей; иных определяют даже стран владыками, еще других — предстателями тел и стражами материи. И говорят, что демоны на наши души напускаются не в силу ненависти или неприязни к людям, но чтобы наказать их за грехи, и тянут их к материи

не с целью причинить им зло, но чтобы проявить их непотребство через их сопряженность с нею. Гнев и природное бесстыдство приписывают демонам, точно у пардов или львов; считается, что связаны они тончайшими, воздушными, не слишком стойкими телами, не только круглыми, но и продолговатыми, которые меньше причастны свету, а больше — тьме земной. Свидетельствуют также об их знании и ведении загодя грядущего из многих указаний, но главным образом — расположения светил. Вот чему учат и Порфирии, и Ямвлихи¹.

(2.) "Ἐθυον δὲ τοῖς αἰθερίοις μὲν τὰ λευκὰ ἢ πυρρὰ τῶν ζῶων, διὰ τε τὸ αἰθέριον χρῶμα καὶ τὴν καθαρότητα τῆς ἐκείνων φύσεως, ὑψοῦ τὸν κριὸν ἢ τὴν ἔριφον λαίμοτομοῦντες, ὡς καὶ Ὁμηρὸς Ἀέρουσαν μὲν πρῶτα, φησί, καὶ ἔσφαξαν καὶ ἔδειραν. Τοῖς ἀερίοις δὲ ποικίλα προσήγον καὶ τοῖς χρώμασι σύμμικτα. Τοῖς δὲ γε ὑποχθονίοις ἐζωοθούτου ἀντίχροα, καὶ κάτω τὴν κεφαλὴν τοῦ θύματος ἔλκοντες, οὕτω τοὺς |33v| αὐχενίους ἀπέτεμνον τένοντας. Τοῖς δὲ γε μέσοις πλαγιάζοντες τὰ θυόμενα, ἐδειροτόμουσαν τὰς κεφαλὰς, εἶτα δὲ τὰς γαστέρας αὐτῶν ἀνασχίζοντες, τὴν καρδίαν πρῶτον κατέτεμνον, καὶ τὸν μὲν ὑμένα ταύτης θεοῖς πατρώοις ἀπέθυον, τῶν δὲ γε κοιλιῶν τὴν μὲν δεξιὰν ἀνατέλλοντι τῷ ἡλίῳ κατέθυον, τὴν δὲ εὐώνυμον δύνοντι, τὸν δὲ βόθυον ἄρτι

1. В отрывках Михаила Пселла, посвященных «Халдейским оракулам», приводится значительно более развернутая картина иерархического мироустройства (Des Places 1971, 194, 120; ср. также Iamb. Myst. 3.18); демоны располагаются за (μετά) ангелами в смысле ближе к нам. Здесь намечены две классификации демонов. Во-первых, пятичастная: умные (νοεροί), умно-разумные (κατὰ νοῦν ἢ λόγον), только разумные, разумно-неразумные и целиком неразумные; последние названы также «материальными» и «мстительными» (ποιναίοι), ср. ultores у Халкидия (In Ti. 135; Γαράτζα 2023, 118–119, п. 10). Во-вторых, (урезанная) шестичастная — по стихиям и зонам мироздания (подробнее см. Svoboda 1927, 7–28); представление о «владыках стран» (κλιματάρχαι) от неоплатоников наследуется христианами авторами, где речь уже не о демонах, но об ангелах, ср. Or. Princ. 3.3.3 (principes huius mundi), Cels. 5.30; «предстатели тел» (σωμάτων προστάται) — это демоны-заступники индивидуальных человеческих «тел», ср. Iamb. Myst. 5.16, 9.6–9. «Гнев» (θυμός) и «бесстыдство» (ἀναίδεια) демонов низшего разряда во фрагментах «Халдейских оракулов» (89–91, 130, 135 Des Places) связываются не столько с «пардами и львами», как с собаками, ср. «бесстыжих хтонических псов» (fr. 135), о которых пишет и Синезий (H. 1.96–97, 2.245–257); важно отметить, что «хтонический» здесь следует понимать как «земной», а не «подземный» (χθόνιος vs. ὑποχθόνιος). В телесность демонов настоящий Михаил Пселл, по-видимому, не верил (ср. Or. 19.173–176 Duffy), а характеристика их тел как «не слишком стойких» (ἀντιτύποι, букв. «противоударных») восходит к Проклу (In Ti. 2.11.12 Diehl).

μεσουρανήσαντι. Οὕτω δὲ καὶ τοῦ ἥπατος ἀποδιελόντες τὸν ὑμένα ἡρέμα ὃς ὑπὸ τοῦ περιτοναίου τῷ σπλάγχνῳ ἐπίκειται, τῆς μὲν κεφαλῆς τοῖς ὑπερκοσμίαις κατήρχοντο, τοὺς δὲ λοβοὺς τοῖς πέντε πλάνησιν ἀπεδίδοσαν, τὸ δὲ γε νέκρωμα Ἄϊδη καὶ Περσεφόνη κατέθειον. Εἶτα δὴ τῶν θυομένων περιειργάζοντο τὰ πτώματα, εἰ ἐπὶ τὰ δεξιὰ πίπτοιεν, ἢ ἐπὶ τὰ λαιά, κάκειθεν μὲν δεξιὰ ἑαυτοῖς ἐμαντεύοντο, οὕτω δὲ ἐπαριστερά. Ἐμέτρουν δὲ καὶ τὸν τοῦ σπαραγμοῦ μετὰ τὴν θυσίαν καιρόν, καὶ, εἰ μὲν αὐτίκα τὰ θύματα ἀποπνεύσειε, ταχείας ἑαυτοῖς τὰς τελευτὰς περὶ ὧν προσήεσαν ἐμαντεύοντο, εἰ δ' οὖν, ἀποτεταμέναις καὶ πράγματα ἔχουσας. Οὐ πᾶσι δὲ πάντα ἐτέλουν, ἀλλὰ τοῖς οἰκείοις τῆς ληφθείσης θυσίας. Καὶ νηφαλέοις μὲν ἐδρυτόμουν καὶ ἐκεῖθεν ἀνήπτον πυράς, Βάκχαις δὲ καὶ Διονύσῳ κληματίσιν ἀνέκαιον τὴν πυρκαϊάν, καὶ πάντα τούτοις οἰνόσπονδα. Ὁ δὲ λιβανωτὸς καὶ ἡ σμύρνα, ὁ κρόκος τε καὶ ἡ ῥητίνη διεμερίζοντο τοῖς ἀφ' ἑκάστης θυσίας θεοῖς.

(2. *Жертвоприношения*.) Эфирным демонам они приносили в жертву белых и огненно-рыжих животных из-за их эфирного цвета и чистоты их природы, барана или козла, задирая им голову и перерезая горло, как сказано и у Гомера: *Шеи им подняли вверх, закололи и кожи содрали*. В жертву воздушным приводили животных пестрых и смешанных цветов. В жертву подземным приносили животных соответствующего цвета (sc. темного), голову жертвы тянули к земле и в такой позе |ззв| перерезали ей шейные сухожилия. Для серединных богов жертв валили на бок, отрубали им головы, затем вскрывали брюшную полость и первым делом вырезали сердце, и сердечную сумку посвящали отеческим богам, правый желудочек — восходящему солнцу, левый — заходящему, проем же между ними — солнцу в самом зените. Далее, аккуратно отделив оболочку печени, прилегающей к внутренностям под брюшиной, головную часть печени посвящали надкосмическим богам, лопастные доли подносили пяти планетам, а тушу жертвовали Аиду и Персефоне. Кроме того, они обращали внимание на падения жертвенных животных — направо те падают или налево, и если направо, то предвещали себе удачу, а иначе — что-то плохое. А еще они измеряли продолжительность судорог после заклания, и если жертвы выпускали дух сразу, то предсказывали скорое исполнение загаданных дел, а если нет — долгое и трудоемкое. Они совершали всё это не для всех, но лишь для тех, кто приводил с собой собственных животных для принесения в жертву. Трезвым богам они дубы рубили и жгли костры из этой древесины, вакханкам же и Дионису лозу запаливали и творили им возлияния всё винные. Но и сколько-то ладана, мирры, шафрана и камеди уделяли богам при каждом жертвоприношении².

2. Эта главка — сокращение *Περὶ θυτικῆς* Μιχαὶλ Πσελλα (*Op.* 43, 152–154 *O'Meara*). О цветах и адресатах жертв говорит Порфирий в частично сохранившемся

(3.) Τὰ δὲ γε μυστήρια τούτων, οἷα αὐτίκα τὰ Ἐλευσίνια, τὸν μυθικὸν ὑποκρίνεται Δία μινύμενον τῇ Διοί ἤγουν τῇ Δήμητρι καὶ τῇ θυγάτρι ταύτης Φερσεφάττη τῇ καὶ Κόρῃ. Ἐπειδὴ δὲ ἔμελλον καὶ ἀφροδίσιοι ἐπὶ τῇ μύσει γίνεσθαι συμπλοκαί, ἀναδύεται πῶς ἢ Ἀφροδίτη ἀπὸ τινῶν πεπλασμένων μηδέων πελάγιος. Εἶτα δὲ γαμήλιος λέγεται ἐπὶ τῇ Κόρῃ ὑμέναιος, καὶ ἐπάδουσιν οἱ τελούμενοι. Ἐκ τύμπανου ἔφαγον, ἐκ κυμβάλων ἔπιον, ἐκιρνοφόρησα, ὑπὸ τὸν παστὸν εἰσέδυν. Ὑποκρίνεται δὲ καὶ τὰς τῆς Διοῦς ὠδίνας· ἰκετηρία γοῦν αὐτίκα Διοῦς καὶ χολῆς πόσις καὶ καρδιαλγία. Ἐφ' οἷς καὶ τραγοσκελὲς μίμημα παθαίνοντο περὶ τοῖς διδύμοις, ὅτι περὶ ὁ Ζεὺς δίκας ἀποτιννύς τῆς βίας τῇ Δήμητρι, τράγου ὄρχεις ἀποτεμῶν, τῷ κόλπῳ ταύτης κατέθετο ὡς περὶ δὴ καὶ ἑαυτοῦ. Ἐπὶ πᾶσιν αἱ τοῦ Διονύσου τιμαὶ καὶ ἡ κιστὶς καὶ τὰ πολυόμφαλα πόπανα, καὶ οἱ τῷ Σαβαζίῳ τελούμενοι καὶ οἱ μητριζουτες, Κλώδωνές τε καὶ Μιμάλλωνες, καὶ τὶς ἤχων λέβης Θεοσπρώτειος καὶ Δωδωναίου χαλκεῖον, καὶ Κορύβας ἄλλος, καὶ Κουρής ἕτερος, δαιμόνων μιμήματα. Ἐφ' οἷς ἢ Βαυβῶ τοὺς μηροὺς ἀνασυραμένη, καὶ ὁ γυναικεῖος κτεῖς. οὕτω γὰρ ὀνομάζουσι τὴν αἰδῶ αἰσχυνόμενοι. Καὶ οὕτως ἐν αἰσχυρῷ τὴν τελετὴν καταλύουσιν.

(3. *Μυστηριῶν*.) Μυστηριῶν ἰχ — такие, например, как Элевсинии, — представляют мифическое соитие Зевса с Део, то есть Деметрой, и дочерью ее Ферсефаттой, она же Кора. Когда вслед за посвящением приходило время любовных сплетений, Афродита как бы выныривала из моря, появляясь на рукотворных удах мужеских. Затем заводили брачную песнь в честь Кору, и посвященные пели: *вкусила из тимпана, испила из кимвалов, керна в танце пронесла, на ложе занырнула*. Представляют и родовые муки Део, и тут же сразу — и ее *мольбы, желчи питье и сердца боли*. Затем выходит некто козлоногий, изображающий страдания из-за своих шулят, поскольку Зевс в отместку за насилие, которое он сам же над Деметрой учинил, отсек тестикулы козла и бросил той на лоно — *как бы свои*. И тут же, ко всему, и чествованья

сочинении Περὶ τῆς ἐκ λόγιων φιλοσοφίας (Or. 314F–315F Smith). Михаил Пселл во фрагменте безголового трактата называет три позы, в которых закладываются жертвы: им задирают голову, выставляют шею (αὐχένια ἐρύοντες), их пригибают к земле (ἐπικάμπτοντες), их кладут на бок (πλαγιάζοντες) (Bidez 1928: 218.1–3). «Серединные» (μέσοι) боги связывались с воздушной и земной средами. Под βόθυνος подразумевался проем между желудочками сердца, предполагавшийся древними медиками (ср. Gal. U.P. 6.17, 1.361.11 Helmreich). Под «головной частью» (κεφαλή) печени понималась, очевидно, ее хвостатая доля (ср. лат. *caput iecoris*) — одна из четырех по современной классификации (хотя древние чаще всего насчитывали пять долей — по их числу, например, у собаки). По поводу возлияний богам ср. Porph. *Abst.* 2.20, где выделяются четыре их разновидности: водой, медом, маслом и вином. О благовониях и других жертвенных субстанциях, с параллельными местами и ссылками, см. Svoboda 1927, 44–46.

Диониса, и лукошко, и *многопупные лепешки*, и посвященные Сабазию, и материнщики, клодонки с мималлонками, и звучный *феспротийский чан*, *медный котел додонский*, и прочие иные корибанты и куреты — всё это демонов подобия. И ко всему еще и *Баубо*, *обнажающая срам* и *женскую гребенку* — ведь так они стыдливо называют срам. Вот так, в бесстыдстве, завершаются их таинства³.

(4.) Ἡ γοητεία δὲ ἐστὶ τέχνη τις περὶ τοὺς ἐνύλους καὶ χθόνιους δαίμονας, φαντασιοσκοποῦσα τοῖς ἐπόπταις τὰ τούτων εἶδωλα καὶ |341| τοὺς μὲν ὡσπερ ἐξ ἄδου ἀνάγουσα, τοὺς δὲ ὑπόθεν κατὰγουσα, καὶ τούτους κακωτικούς, καὶ εἰδωλικά ἄττα ὑφίστησι φαντάσματα τοῖς θεωροῖς τῶν τοιούτων· καὶ τοῖς μὲν ρεύματά τινα ἐκείθεν

3. Эта главка основана на второй главе «Увещания к язычникам» Климента Александрийского; курсивом выделены лексические переключки — хотя формы и, главное, толкования синтагм не обязательно совпадают. Δηώ и Φερσεφάττη — альтернативные формы имен Деметры и Персефоны. Миф о рождении Афродиты, сценически представляемый, согласно нашему автору, во время мистерий, восходит к Гесиоду (*Th.* 180 sqq.): богиня появляется на свет не просто из моря, но из пены (ἀφρός), взбитой отсеченными Кроном гениталиями Урана; в латинской традиции, дотянувшейся до знаменитой картины Боттичелли, Венера поднимается из моря на створке раковины, причем *concha* ‘раковина’ служит эвфемизмом для влагалища; здесь же Афродита поднимается на каком-то реквизите в виде мужских гениталий (ἀπὸ τινῶν πεπλασμένων μηδέων; Taylor 1875, 160 переводит довольно затейливо: «from certain moving sexual parts»). Элевсинская заветная фраза (σύνθημα) Ἐκ τύμπανου ἔφαγον, etc. приводится с вариациями и в других источниках (ср., например, Σ Pl. *Grg.* 497c3–4); в данном случае ясно, что ее следует переводить как слова женщины; «кern (κέρνος) — это глиняный сосуд, состоящий из мелких чашечек, в которых лежат головки белого мака, зерна пшеницы и ячменя, горох, вика, зеленый горох, чечевица» (*Ath.* 476ef, ср. 478d и 629d — о пляске «кернофор», пер. Н.Т. Голинкевича). У Климента (2.15.1.5) вместо καρδιαλγία ‘боли сердца’ καρδιουκία ‘извлечение сердца’ — пример серьезного перетолкования. «Чествованья» (τιμαί) Диониса — это, собственно, культовые дары Дионису; «лукошко» (κιστίς) и «многопупные лепешки» (πολύμφαλα πόπανα) — часто упоминаемые мистериальные предметы, все толкования которых остаются гадательными. Об «одержимых Сабазием» в связке с «материнщиками» (οἱ μητριζόντες) — почитателях фригийских Зевса и Матери богов — говорит Ямвлих (*Myst.* 3.9); Κλώδωνές τε καὶ Μιμάλλωνες, тоже в связке, упоминаются Плутархом (*Alex.* 2) как македонские женщины — участницы орфических таинств и оргий в честь Диониса. О «медном котле додонском» рассказывает Страбон (7 fr. 3); выражение Δωδωναῖον χαλκεῖον использовалась как поговорка применительно к болтунам — «долдонам». Вслед за Климентом наш автор относит Баубо с ее культовым стриптизом (ἀνάσυρμα) именно к Элевсинским мистериям.

κυμαίνοντα ἐπαφήσι, τοῖς δὲ δεσμῶν ἀνέσεις καὶ τρυφὰς καὶ χάριτας ἐπαγγέλλεται, ἐπάγεται δὲ τὰς τοιαύτας δυνάμεις καὶ ἄμμασι καὶ ἐπάσμασιν.

(4. *Κολδωσтво.*) Колдовство есть искусство, имеющее дело с материальными и земными демонами: оно дает возможность эпоптам вообразить их призраки |34r|, одних возводя вверх как бы из Аида, других сводя сверху вниз (и эти злоторны), и выводит пред взором зрителей самые разные призрачные видения этих демонов. И на одних оно пускает бурные потоки, другим сулит от уз освобождение, негу и радости, и понуждает эти силы при помощи связываний и заклинаний⁴.

(5.) Ἦ δὲ γε μαγεία πολυδύναμόν τι χρῆμα τοῖς Ἑλλησιν ἔδοξε. Μερίδα γοῦν εἶναι ταύτην φασὶν ἐσχάτην τῆς ἱερατικῆς ἐπιστήμης· ἀνιχνεύουσα γὰρ τῶν ὑπὸ τὴν σελήνην πάντων τὴν τε οὐσίαν καὶ φύσιν καὶ δύναμιν καὶ ποιότητα, λέγω δὲ στοιχείων καὶ τῶν τούτων μερῶν, ζώων τε παντοδαπῶν, φυτῶν καὶ τῶν ἐντεῦθεν καρπῶν, λίθων, βοτανῶν, καὶ ἀπλῶς εἰπεῖν παντὸς πράγματος ὑπόστασιν τε καὶ δύναμιν, ἐντεῦθεν τὰ ἑαυτῆς ἐργάζεται· ἀγάλματά τε ὑφίστησιν ὑγείας περιποιητικὰ καὶ σχήματα ποιεῖται παντοδαπὰ καὶ νοσοποιὰ δημιουργήματα ἕτερα. Καὶ ἀετοὶ μὲν καὶ δράκοντες βιώσιμος αὐτοῖς πρὸς ὑγίαν ὑπόθεσις, αἰλουροὶ δὲ καὶ κύνες καὶ κόρακες ἀγρυπνητικὰ σύμβολα· κηρὸς δὲ καὶ πηλὸς εἰς τὰς τῶν μορίων συμπλάσεις παραλαμβάνονται· φαντάζει δὲ πολλάκις καὶ πυρὸς οὐρανοῦ ἐκδόσεις. Καὶ διαμειδίᾳ μὲν ἐφ' ἑαυτῶν ἀγάλματα, πυρὶ δὲ αὐτομάτῳ λαμπάδες ἀνάπτονται. Περιέζωσται δὲ καὶ τὴν ἀστρονομίαν σύμπασαν, καὶ πολλὰ διὰ ταύτης καὶ δύναται καὶ ἀποτελεῖ.

(5. *Μαγία.*) Магия представлялась эллинам исключительно мощным делом. По их словам, это высший раздел иератической науки: ведь она исследует сущность, природу, силу и свойства всего в подлунном мире, то есть стихий и их подразделений, и всевозможных живых существ, растений и их плодов, камней и трав — словом, суть и силу всякой вещи, и в своих целях

4. Подробнее о материальных (ἔνυλοι) и земных (χθόνιοι) демонах говорится у Пс.-Пселла в диалоге «О демонах» (см. Gautier 1980, 146–147, 170–173). Обратим внимание на глагол φαντασιοσκοπέω, -σκοπῶ ‘фантазировать, напрягать воображение’ — гапакс в *Сир.* 4:30 «Септуагинты» (4.34 Синодального перевода, в еврейской версии MS C — *hitpa'el* от глагола *hnp* ‘нагнать’): им описывается не пустое мечтание (новогреческое значение), но реальная визуализация — или наглядная реализация — «образов-призраков» (εἶδωλα). «Бурные потоки» (ρέυματα κυμαίνοντα), возможно, состоят из подобных образов, которые захватывают и подавляют реципиентов, будь то «зрители» (θεωροί) или сами демоны; а возможно, имеется в виду просто раскрытие вод — скованных, например, засухой. Ср. также Svoboda 1927, 50–51.

действует затем на них. Она изготавливает изваяния, способные поддерживать здоровье, и создает разного рода и фигуры, и прочие поделки, которые болезнь навоят. Орлы и змеи в их глазах имеют для здоровья жизненно важное значение; коты, собаки, вороны — символы бдительности; воск и глину используют для лепки детородных органов. И истечения небесного огня она нередко позволяет видеть. И статуи сами собою улыбаются, и самопроизвольно зажигаются светильники. Она охватывает также всю астрономию и с ее помощью на многое способна и многое свершает⁵.

(6.) Κληδών δέ ἐστι δαιμόνων πονηρῶν, ὡς καί αὐτὸ δηλοῖ τοῦνομα, πρόσκλησις. Τελεῖται δὲ ἄρτι τρεπομένου πρὸς νότον ἡλίου, καὶ μειοῦντος μὲν ἡμέραν, τὴν νύκτα δὲ αὐξάνοντος. ἑλληνικῆς γὰρ ἐστὶ δόξης τὸ μηδένα τῶν ἐνύλων δαιμόνων θαρρεῖν τὰς τοῦ ἡλίου αὐγὰς, ἔνθεν τοι καὶ νυκτιλοχοῦσιν ἡμῖν, λοχῶν ἡμέρας μὴ ἐξισχύοντες. Τοῦ τοίνυν φωστήρος βορειοτέρου τυγχάνοντος, μὴ πάνυ τι δυνάμενοι τὰ ἑαυτῶν ἐνεργεῖν, ὀπηνίκα πρὸς νότον τραπῆ καὶ οἰοεὶ κατηφέστατος ὁ περὶ ἡμᾶς γίνεται ἀήρ, τῆνικαῦτα προεξάλματά τινα καὶ, οὕτως εἰπεῖν, προκυλινδήματα τῆς σφῶν κακίας ἐμφαίνουσι, καὶ καλούμενοι τοῖς κλήτορσιν ὑπακούουσιν. Ἄλλ' οἷ γε νῦν τῆς τελετῆς προεξάρχοντες τὴν μὲν τῆς κλήσεως οὐκ ἴσασιν ἐπώδην, μηδὲ εἰδοῖεν ποτε. Πυρὰ δὲ πολλὰ κύκλω τινὶ περιγράφοντες ἐξάλλονται τῆς φλογός, ἣν δὲ καὶ τοῦτο τῆς παλαιᾶς βακχείας, ἵνα μὴ λέγω μανίας, μερίς· οὐ φασὶ γὰρ Ἕλληνας, ὀμιχλώδους τοῦ ὑπὲρ κεφαλῆν ἀέρος τυγχάνοντος καὶ παχεῖαν τὴν σύστασιν ἔχοντος, τὰς κατιούσας δυνάμεις εἰλικρινῶς τοῖς καλοῦσιν ὀμιλεῖν. Ὁ δὲ γε κύκλος κατοχῆς ἔχει δύναμιν· ὁ γὰρ προσκεκλημένος δαίμων, οἰοεὶ πῶς περιγραφόμενος, περίγραπτός τε [34ν] δοκεῖ καὶ κατέχεται ἐς ὅσον ἡ γνώμη τοῦ κλήτορος βούλεται. Τῆς δὲ τοιαύτης τροπῆς τοῦ ἡλίου, μᾶλλον δὲ τῆς ἐν ταύτῃ τῶν

5. Об «иератической науке» см. посвященный ей фрагмент Прокла (Bidez 1928, 148–151). Михаил Пселл называет ее также «телестической», поясняя: «телестика есть наука, которая, так сказать, посвящает душу силою подручных материй (τῶν ἐνταῦθ' ὑλῶν)» (Des Places 1971, 168–169). Об использовании этих материй — камней, трав, животных, благовоний — «теургическим искусством» с целью симпатического привлечения богов пишет Ямвлих (*Myst.* 5.23); Михаил Пселл поясняет, что всё это помещалось в полости изваяний, а сами изваяния изготавливались также и для антипатического отталкивания «потоков рока» (εἰμαρμένης ρεύματα), то есть несущих болезни демонов, причем материалом служила трехцветная земля (черно-бело-красная) с примесью жира орлов и воронов, а фигурка запечатлялась образами орла справа и змеи слева (*Ep.* 187–188 Sathas; см. также Lewy 2011, 291–293 и Svoboda 1927, 52–53). Симпатическим воздействием «небесного огня» объяснялось бесконтактное воспламенение фитиля, если просто поднести его к горящему источнику (см. Bidez 1928, 149).

δαιμόνων κακώσεως ὑποσημαίνειν τι καὶ τὴν θάλασσαν οἶονται· ὑφαρπάζει γὰρ αἶε τῶν ἐπινηχομένων τινάς, οὐχ ὡς τοῦ ὕδατος ἐπάγοντος τὴν φθορὰν, ἀλλ' ὡς τῶν ἐν τούτῳ δαιμόνων ἐνεργούντων τὴν κάκωσιν.

(6. *Вызывание демонов.*) Как явствует из самого названия, *κледон* есть вызов демонов, а именно дурных. И делается это, как только солнце к югу повернуло, и в результате день идет на убыль, а ночь растет, поскольку, полагают эллины, никто из демонов материальных не смеет встретиться с лучами солнца; вот почему они нам строят козни по ночам, а делать это днем не в силах. Итак, когда светило пребывает северней, они вполне предаться действиям своим не в состоянии, но стоит солнцу к югу повернуть, когда вокруг нас воздух будто резко меркнет, тут же горазды выскочить и предьявить, можно сказать, всё зло свое своими кувирками и, призванные, слушаются тех, кто призывает. Однако те, кто ныне ведает обрядом, не знают заклинаний вызова, и пусть уж никогда и не узнают. Они очерчивают круг со множеством огней и скачут через это пламя: и это тоже часть вакхического древнего обряда, чтобы не говорить — безумия. Ведь разве эллины не утверждают, что когда воздух делается мглистым у нас над головами и уплотняется его субстанция, то силы, что спускаются к зовущим, с ними общаются не слишком внятно. Круг обладает силой удержания: призванный демон будто бы очерчен им и скован, [34v] кажется, и остается там, насколько пожелает звавший. При этом повороте солнца, как думают они, и в море тоже видим кое-что такое, в чем злобность демонов особенно заметна: это она всегда плывущих похищает, поэтому им гибель не вода приносит, но демоны, которые в ней обитают и так являют свою злобу⁶.

(7.) Ὡσπερ δὲ ἀερομαντεία τίς ἐστὶ καὶ φιαλομαντεία, οὕτω δὴ καὶ λεκανομαντεία τοῖς περὶ τοὺς τὴν σοφίαν Ἀσσυριοῖς κατὰ φωνόμηται ὑπὸ λεκάνης ὑποκειμένης καὶ μαντικοῦ πεπληρωμένης ὕδατος, τὸ πρὸς τὰ κοῖλα τῶν δαιμόνων ἐπιρρεπὲς τῷ οἰκείῳ

6. Греч. κληδών ‘зов, призыв’ связано с καλέω ‘звать’ — как и рус. *колдовать*. Магический круг — известная процедура, призванная защитить тех, кто вызывает посторонние силы, здесь же это средство удержания демона (ср. Svoboda 1928, 46–47); можно предположить, что прыжки вызывающих через костры, при особом акценте на прыгучести демонов, — прием симпатической магии, призванный сделать общение с ними более внятным. Последняя фраза находит параллель в переложении сочинения Пс.-Пселла «О демонах», где вот что читаем о четвертом — водном и морском — роде демонов: «они во влажных обретаются местах, предпочитают гавани и реки, и многих убивают водами, на море вызывают бури и волнения и отправляют в бездну корабли со всеми, кто есть на борту, много кого хоронят среди волн и погрбают их на дне морском» (см. Bidez 1928, 122).

χαρακτηριζούσης σχήματι. Τὸ δὲ γε ἐπιχυθὲν αὐτῇ ὕδωρ ἀδιάφορον μὲν ἐστὶ κατὰ τὴν οὐσίαν πρὸς τὰ ὁμογενῆ ὕδατα, ἀλλ' ἢ γε ἐπ' αὐτῷ τελετῇ καὶ τὰ ἐπάσματα ἐπιτήδειον πρὸς ὑποδοχὴν τοῦ χρώντος ἐργάζονται πνεύματος. Τοῦτο δὲ δαιμόνιον ἐστὶ γεῶδες καὶ μερικόν, καὶ ἐπειδὴν ἐμπέσῃ τῷ ὕδατι, πρῶτον μὲν ἤχόν τινα ἄσημον τοῖς περιεστηκόσι κατὰ τὴν ὑποδοχὴν ἐμποιεῖ, ἔπειτα δὲ ἐπικείμενον τῷ ὕδατι ἀμυδροῦς τινὰς φθόγγους τῆς τοῦ μέλλοντος ὑποψοφεί προγνώσεως. Ἔστι δὲ πάντῃ πλάνον τὸ τοιοῦτον πνεῦμα, ὅτι τῆς ὑλικῆς ἐστὶ τάξεως, καὶ ἐξεπίτηδες τὸ γένος τοῦτο τὸν ἀμυδρὸν ἤχον ἐπιτηδεύονται, ἵνα διὰ τὴν ἀσαφείαν τῆς φωνῆς τὸν τοῦ ψεύδους ἀποδιδράσκωσιν ἔλεγχον.

(7. *Λεκανομαντία*.) Как есть гадание по воздуху, гадание на чаше, так же есть и гадание на лохани. Оно названо так ассирийцами, наиболее искусственными в этой премудрости, из-за ставящейся на землю и наполняемой мантической водою лохани, которая по своей характерной форме привлекает демонов, тянущихся к разного рода впадинам. Вода, которую в нее наливают, ничем не отличается от любых других вод, однако проводимый над нею обряд и заклинания делают из нее удобное местилище для пророческого духа. Это связанный с землею и частный род демона: когда он только нырнул в воду, то поначалу издает какие-то непонятные для стоящих над местилищем звуки; затем, всплыв на поверхность, он начинает бормотать что-то неразборчивое, имеющее отношение к предсказанию будущего. Такой дух насквозь лжив, поскольку относится к материальному разряду, и этот род демонов умышленно ловчит, бормоча что-то невнятное, дабы ссылкой на неясность прозвучавших речей избежать обвинения в лживости⁷.

(8.) Περὶ δὲ τοῦ πρακτικοῦ τῆς ἀπορρήτου παρὰ Χαλδαίους συνθήκης ἦντινα δύναμιν εἶχε, τοῦτό σοι ἐπὶ κεφαλαίων ἐπιτεμοῦμεν. Πρῶτον μὲν θυσία τούτοις ἀγνεύουσα παρεσκεύαστο, ἀρώματα τε καὶ βοτάναι καὶ λίθοι, κρόκος τε καὶ μυρσίνη καὶ δάφνη, μυστικῶς περικαθαίρομενα· χώρος τε τούτοις περιεγράφετο φυτευομένοις καὶ βοθρευομένοις. Ἐφ' οἷς ὁ τὴν συνθήκην ποιούμενος, δεινός τις ἦν ἀνὴρ τὰ γοητικά, καὶ ὀνομάσας τὸ πρᾶγμα ἐφ' ᾧ τὴν θυσίαν πεποίηται, ὑστεραίας αὐθις εἰς τὸν τῆς τελετῆς

7. Вместо фиаλομαντεία 'гадание на чаше' Ж.Ф. Буассонад читает фуллоμαντεία 'гадание по листве', однако последнее чтение находим и в переложении сочинения Пс.-Пселла «О демонах» (Bidez 1928, 129). Леканомантов Страбон называет разновидностью персидских гадателей, наряду с магами, некромантами и гидромантами (16.2.39). Рус. *лохань* восходит к греч. *λεκάνη*, *λεκανίς*, etc., а в конечном счете, возможно, — к ассирийскому *lahannu* и шумерскому *lahtan* 'бутылка'. Итак, автор причисляет пророческий «дух» (πνεῦμα) к материальным демонам — тем самым «хтоническим псам», что согласно «Халдейским оракулам» (fr. 90 Des Places), «из недр земли выскакивая, смертным не являют никогда знамений истинных».

παρεγίνετο τόπον, καὶ ἀναχωννύων τὰς τε τῶν φυτῶν βάσεις καὶ τὰς ἀφαγνισθείσας ὕλας καὶ τῇ λαίᾳ ταῦτα ἀναλαμβάνων χειρὶ ἄθροα πάντα καὶ ἐξαπιναίως δυνάμεις τινὰς ἀνεκαλεῖτο κρυφίους· αἱ δὲ ἦσαν ὁ τῆς ληφθείσης θυσίας καθηγεμῶν, οἱ τῶν ὑλῶν κύριοι, ὁ τῆς ἡμέρας προστάτης, ὁ χρονοάρχης, ὁ τετράρχης δαίμων.

Ἄρκει ταῦτα καὶ γλώττη κεκαθαρμένη καὶ ἀκοῆ σῶφρονι.

(8. *Χαλδεΐσκιος ζαвет.*) Коротко изложим тебе, какою силой обладала тайная практика Халдейского завета. Первым делом они приготавливали очистительное жертвоприношение: благовония, травы и камни, шафран, мирт и лавр, мистически очищенные огнем. Посадив их в землю или закопав, вокруг них очерчивали некое пространство. Затем исполнитель завета — муж, дивно искусенный в колдовстве, — называл дело, по поводу которого совершалось жертвоприношение; возвратившись наутро на место обряда, он откапывал растения и очистительные материи, брал их в левую руку, одним махом и внезапно, и призывал некие тайные силы. И это были: проводник забранной жертвы, владыки материй, предстатель дня, хроноарх и демон-тетрарх.

Довольно этого для незапятнанного языка и целомудренного слуха⁸.

8. Восьмая главка переведена на английский и сопровождается подробным комментарием Гансом Леви (Lewy 2011, 230–238). «Завет» (συνθήκη), то есть договор, предполагает две стороны: теурга-чародея и призываемые им «тайные силы». «Проводником» (καθηγεμῶν) среди платоников принято было называть учителя: император Юлиан обращался так к Максиму Эфесскому, Прокл — к Сириану (Lewy 2011, 233, п. 22). Согласно Леви, χρονοάρχης, «властитель времени», — это Эон, верховное божество «халдеев»; τετράρχης, «властитель четверицы», — год со своими четырьмя временами (ο.с.: 234). Жертва названа «забранной» (ληφθείσα θυσία), поскольку жертвенные объекты забирались из-под земли, и это нужно было делать быстро и резко, чтобы не дать демону ускользнуть обратно в землю (ο.с.: 231, п. 13).

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Гараджа, А.В., пер. (2023) “Халкидий о демонах: фрагменты «Комментария на *Тимей* Платона» (перевод и комментарий)”, *ΣΧΟΛΗ* (Schole) 17.2, 1109–1121.
- Bidez, J., ed. (1928) *Michel Psellus. Épître sur la Chrysopée. Opuscules et extraits sur l'alchimie, la météorologie et la démonologie* (Catalogue des manuscrits alchimiques grecs 6). Bruxelles: Maurice Lamertin.
- Boissonade, J.F., ed. (1838) *Michael Psellus. De operatione daemonum. Accedunt inedita opuscula*. Norimbergae: apud Fr. Nap. Campe.
- Des Places, É., ed. (1971) *Oracles chaldaïques. Avec un choix de commentaires anciens: Psellus, Proclus, Michel Italicus*. Paris: Les Belles Lettres.
- Duffy, J.M., ed. (1992) *Michaelis Pselli philosophica minora*. Vol. 1: *Opuscula logica, physica, allegorica, alia*. Stutgardiae et Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri.
- Gautier, P., ed. (1980) “Le *De daemonibus*”, *Revue des études byzantines* 38.1, 105–194.
- Gautier, P., ed. (1988) “Pseudo-Psellos: *Graecorum opiniones de daemonibus*”, *Revue des études byzantines* 46.1, 85–107.
- Garadja, A., tr. (2021) “Calcidius on Demons: Fragments of the *Commentarius on Plato's Timaeus* (A Translation and Notes)”, *ΣΧΟΛΗ* (Schole) 17.2, 1109–1121. (In Russian.)
- Hunger, H. (1978) *Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner*. 2 Bde. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung.
- Lewy, H. (2011) *Chaldaean Oracles and Theurgy. Troisième édition par Michel Tardieu avec un supplément*. Paris: Institut d'Études Augustiniennes.
- O'Meara, D.J., ed. (1989) *Michaelis Pselli philosophica minora*. Vol. 2: *Opuscula psychologica, theologica, daemonologica*. Leipzig: BSB B.G. Teubner Verlagsgesellschaft.
- Seng, H. (2016) *Un livre sacré de l'Antiquité tardive: Les Oracles Chaldaïques*. Turnhout: Brepols.
- Svoboda, K. (1927) *La Démonologie de Michel Psellos*. Brno: Vydává Filosofická fakulta.
- Taylor, Th. (1875), *The Eleusinian and Bacchic mysteries. A dissertation*. Edited, with introduction, notes, emendations, and glossary, by Alexander Wilder. New York, J.W. Bouton; London: Trübner & Co.
- Troca Pereira, R.M. (2022) “Reflexões demonológicas bizantinas: (Ps.)-Pselo: coisas que os Helenos opinam acerca dos demónios (Τίνα περὶ δαιμόνων δοξάζουσιν “Ἕλληγες)”, *Phaos: Revista de Estudos Clássicos* 22: 1–20. (In Portuguese.)